

18+

Бифуркация

Ксана Аллим
Бифуркация

«Автор»

2026

Аллим К.

Бифуркация / К. Аллим — «Автор», 2026

Бифуркация — это переход системы в новое состояние, после момента, когда случайность меняет всё. Для Сони, современной женщины, потерявшей огонь в отношениях и в работе, этой случайностью становятся сны. Она — София, дворянка из XIX века, свободная, смелая, живая. Влияние Софии постепенно меняет Соню, но готова ли она разорвать круг привычек? И что, если для этого придётся потерять всё, что она считала опорой? «Бифуркация» — роман о разрыве шаблонов, о возвращении к себе и о том, что любовь можно спасти. Что выберешь ты: привычную стабильность или риск? И какой будет твоя жизнь после того, как ты поймёшь, что не можешь оставаться прежней?

© Аллим К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Ксана Аллим

Бифуркация

Глава 1

Я стою и смотрю на себя в зеркало. На мне плюс десять килограмм, синяки под глазами, легкое раздражение, грусть и усталость, несмотря на то, что я только проснулась. Каждый день начинается с кружки кофе и вредного завтрака в виде сэндвича или печенья перед очередным рабочим созвоном. Я не встаю рано и не уделяю себе время потому что я поздно ложусь и просыпаюсь прям перед работой. Я просто работаю, чтобы были деньги. Мы оба работаем. Тимур крутится, как может. Им движет желание развить своё дело и обеспечить нашу семью. Движет любовь к спорту и вера, а мной не движет ничего. Я в целом люблю свою жизнь, но я четко осознаю, что делаю что-то не так.

— Прекрасно выглядишь, милая! — Тимур приобнял меня за талию сзади и посмотрел в глаза через зеркало.

— Правда?

— Конечно, ты что не веришь мужу? — Я улыбнулась, а он пошел на кухню ставить чайник. Зачем? Зачем я снова это спрашиваю? Эта моя глупая привычка снова и снова уточнять, насколько я хороша, сводит меня с ума. Я не скажу, что я совершенно не уверенная в себе девушка, но я зачем-то часто ищу подтверждение своей привлекательности.

— Я сегодня задержусь в зале. У меня новый ученик на индивидуальную тренировку. У тебя какие планы? — Мы спешно завтракали покупными сэндвичами, так как он опаздывал на первую работу. Перед залом он подрабатывал бариста в кофейне, так как зарплаты тренера и моей не хватало на оплату счетов и кредитов.

— Не знаю, встречу с Лизой днём, а вечером просто отдохну, может, приму ванну — давно хочу.

— Отлично, отдыхай сегодня. Я придумаю что-то на ужин по пути домой. — Тимур улыбнулся, поцеловал в щеку, и, допив свой растворимый кофе, обулся и вышел из дома.

Сегодня воскресенье — у меня долгожданный выходной. Люблю выходные за то, что могу не делать то, что не люблю. Замедлиться и просто быть. Пожалуй, начну день с ванны, не откладывая её до вечера.

— Маменька, можно не так туго?! Мне уже буквально нечем дышать! Пару сантиметров не решат моего положения в обществе. Мне суждено умереть старой девой — просто смиритесь. — Я хихикнула, а маменька сильнее затянула веревки.

— Это наш последний шанс, Софи! В следующем году тебе уже тридцать! Я очень тебя люблю милая, но ты должна быть более учтива и благоразумна! На кону твоё будущее и, даст Бог, будущее нашей семьи.

— О, мамА! Неужели вы ставите ставки на моё замужество? Папенька ясно дал понять, что я его любимая дочурка и могу жить свою лучшую жизнь без предрассудков! — Я бы и сама не против выйти замуж, но пока мне не встретился кавалер, полностью завладевший моим сердцем, а значит нечего тут размышлять. Я не виновата, что моя искренность и возраст пугают женихов. Я совершенно не старая, чтобы вокруг меня не судачили!

Я посмотрела на себя в зеркало. Корсет был затянут. Подъюбник красиво спадал на пол, задевая кружевами зеленое ковровое покрытие. Честное слово, мне нравится этот образ! Будь моя воля, я расхаживала бы в таком платье по улицам. И почему это считается нижним бельем? Я скрутила свои каштановые волосы в жгут и подняла наверх, создавая подобие прически. Нет!

Опустила руку и волосы волнами упали на плечи. Всё же распущенные я люблю больше. Мне так нравится простота. В ней самой есть что-то изящное, чистое и свободное. Я просто такая — какая я есть. Ну, хорошо, корсет выгодно подчеркивал мою талию, и это мне тоже нравилось.

Взглянув в окно, я увидела экипаж, который будет ждать нас следующий час у имения тётушки — ведь мы ещё совершенно не готовы! И прямо сейчас я должна повиноваться и позволить маменьке и слугам нарядить меня, как рождественскую ёлку, замаскировав изъяны, которые они сами себе придумали! Таковы правила, будем играть. Не знаю, на что надеется маменька, но я, вероятно, уже не выйду замуж. Возможно, она верит в настоящую любовь и что именно этот особенный сезон в Петербурге вдруг увенчается успехом и затмит собой прошлые шесть в Москве. Ха!

— Что за прелестная дива? — Тётушка зашла в комнату, озарив своей очаровательной улыбкой всё вокруг. — Как же мне нравятся твои кудри! Без сомнений все мужчины Петербурга будут твоими. Если, конечно, ты этого хочешь.

— Хочу — Я замялась на пару мгновений.

— Тю! Почему так неуверенно? Если ты вдруг не хочешь замуж, знай, что и без замужества жизнь прекрасна! Посмотри на меня. Богата, свободна и совершенна бессовестна! — Тётя подмигнула мне, и мы засмеялись.

— Но ты была замужем, а я ни разу. — С улыбкой и легкой грустью я посмотрела ей в глаза.

— Недолго, я даже не успела понять, что это. Спасибо Богу, что подарил мне дочурку. Наверное, лишь за это я благодарна своему покойному мужу. Так! Ну! Выше нос! Я тебя не узнаю. Где моя уверенная и смешная племянница? Куда ты её спрятала? А ну, покажи! — Тётя защекотала мои бока. Я была уже взрослой женщиной, но для неё, кажется, оставалась голубоглазой малышкой.

— Софи! Долго ты ещё будешь баловаться? Если ты продолжишь тянуть время — мы опоздаем. Принарядите её поскорее. — Мама вошла в комнату со слугами тёти и сердито посмотрела на меня. Тётя присела на тахту и тихонько смеялась, прикрывая рот изящным платочком. Подставила меня и наслаждалась. Сестре мужа маменька, конечно, ничего не скажет. Когда-то с тётушкой Анной мы были очень близки. В детстве она часто приезжала к нам в провинцию и была для меня настоящей феей: всегда привозила гостинцы из Петербурга, проводила со мной много времени и угощала сладким в тайне от маменьки. Потом из-за её замужества и рождения ребенка, мы стали видаться всё реже. Она увлеклась своей семьей, после кончины мужа — карьерой, и вот сейчас, пожиная плоды своего многолетнего труда, она была готова принимать нас у себя, оплачивая мои платья и наше пребывание в имении. Мы с маменькой приехали вдвоем. Папа дал нам средства на существование и сносные наряды, но тётя искренне хотела нас порадовать и использовать свои возможности.

Спустя час мы уже были в карете. Было довольно холодно. Мой тёплый зимний плащ с капюшоном слабо спасал от северного мороза столицы. Я сильнее вжалась в сиденье и, смотря на улыбающуюся тётушку напротив, размышляла о предстоящем вечере. Конец ноября. Мы едем на мой первый столичный бал в особняк Салтыковых. Бал в этом аристократическом доме считался одним из самых желанных в сезоне. Тётя, имевшая с хозяйкой давнее знакомство, сумела достать нам всем пригласительные. Что меня ждёт там? Говорят, столица славится холодностью своих обитателей и особой чопорностью — особенно к новым лицам. Москва часто тепло встречала меня на балах: на третий сезон я и вовсе стала «своей барышней», не ищущей кавалера и звонко смеющейся в танцах. Ко мне там привыкли. Маменька понимала, что с каждым годом мои балы в Москве становились все бесполезнее. Мужчины, ухаживающие за мной, не получив моего одобрения, грустно исчезали через пару дней настырных визитов. А может и не грустно? Может они были рады, что не придётся мириться с моим ярким характером и, получив первый отказ, с облегчением шли к другим, более учтивым кандидаткам. Я не

пыталась нарочно выпроводить их, просто я не хотела выходить за абы кого. Я хотела почувствовать настоящую любовь! Увы, Бог меня пока не наградил ей. Конечно, не считая любви к танцам! Даже не так! Моей страсти к ним! Именно из-за неё я с радостью снова и снова ехала с мамА в Москву. В нашей провинции мне особо негде было применить свои умения, кроме как в комнате в одиночестве. А ещё с моим преподавателем по танцам я могла отдаться музыке и позволить моему телу жить один раз в пару недель — на частые занятия у папА не было денег. Однако на балах танцы были обязательным условием пребывания, и я с радостью в них утопала.

Карета остановилась у высокого крыльца особняка на Дворцовой набережной. Лакей по очереди подал нам руку. Я вышла последней. Передо мной открылся величественный дом с голубыми фасадами и белыми колоннами по обе стороны от входа. Я видела, как на крыльце собирается публика и все тихонько, нарочито улыбаясь, заходят в здание. Замерев то ли от холода, то ли от волнения, я вглядывалась в лица людей, пытаюсь найти знакомых. А вдруг кто-то из Москвы тоже здесь? Мне было бы уютнее и легче. Не знаю почему моё сердце трепещет так, как будто я впервые выхожу в свет.

— Простите, — задев меня плечом, высокий мужчина торопился внутрь. Как-то грубо прозвучало его «простите». Куда он торопится? Мы всё равно все войдем. Оставив меня позади, он обернулся. В тёплом свете газовых рожков мелькнули его тёмные миндалевидные глаза. Он улыбнулся уголком губ, в надежде исправить ситуацию.

— Я правда спешу, — почти одними губами произнес он, а потом подал своё приглашительное встречающему и исчез в зале, залитой светом подвесных свечей.

— Милая, смелее, — маменька тронула мою спину, и я увидела, что тётушка уже проходит в особняк, — будь пожалуйста скромнее, на балу много знатных кавалеров. Зайдем, и я расскажу тебе о каждом подробнее. — Я промолчала, всё ещё замороженная джентльменом. — Кого ты там ищешь? — Маменька с надеждой посмотрела вперёд. Я перевела взгляд и покачала головой.

— Никого, мамА. Жду с нетерпением Вашего досье на мужчин! — Мама закатила глаза и подтолкнула меня к входу. Через пару мгновений мы были уже внутри.

По моему телу побежали мурашки, и, инстинктивно вздрогнув, я почувствовала, как опускаюсь вниз. Не то шелковые простыни, не то нежные, холодные руки коснулись моих ключиц. В сонной неге и каком-то блаженстве я вдохнула глубже и начала задыхаться. Страх быстрым импульсом прошёл по телу и заставил меня открыть глаза. Вода попала мне в нос и рот, я закашлялась и поднялась, опираясь руками на бортики ванны. Как я умудрилась тут уснуть? Вода уже сильно остыла, а я очень замёрзла. Открыв слив, включила горячий душ. Голова тяжелая и сонная. Было ощущение, что я проспала несколько часов. Согревшись, достала с крючка полотенце, вытерлась и обернула им волосы. Накинув тёплый халат, вышла из комнаты на кухню.

Через час, собравшись и выйдя из дома, я уже была в кафе и ждала подругу. Лиза написала, что опаздывает. Что ж, неудивительно, но я не спешила. Когда кто-то опаздывал на встречу со мной, я иногда даже радовалась, заполучив драгоценные минутки поделаться дела, которые часто откладывала: почитать или прописать свой очередной план идеальной жизни. Я заказала чашку кофе и открыла блокнот. Почему мне так тоскливо? Уже пару лет я чувствую, что живу «на автомате». Перестав заниматься танцами, я совсем потеряла яркость жизни, несмотря на довольно тёплые отношения с мужем, подругами и мамой. А ещё у меня была «хорошая работа» и редкие походы в кино или парк на выходных. «Что мне не нравится?» — я записала заголовок в блокноте. В голове понеслись пункты: тело, здоровье, отсутствие энергии, отсутствие времени и денег, отсутствие путешествий, отсутствие стиля и желания делать что-то для себя, отсутствие романтики в отношениях с мужем, отсутствие секса.... Быстро пере-

числив всё, я взглянула на увесистый список. Что ж, работать и работать. От этой мысли мне стало дурно. Кажется, я была абсолютно сломана. С какого угла мне начать? Еще промелькнула мысль, что несмотря на мои недовольства, менять что-то будто и не было сил. «А что я хочу?» — перевернув страницу блокнота, записала заголовок к точке «Б».

— Приииивееет, подружка! — Лиза влетела в кафе и замахала мне рукой. Что ж, допишу вечером. Я закрыла записи.

— Привет-привет! Кофе? Чай? — Я учтиво улыбнулась и сделала вид, что принимаю её у себя гостях.

— Да, пожалуйста и побыстрее, — Лиза села напротив, а я нажала на кнопку вызова официанта, — короче ты сейчас обалдеешь от новости! Я тебе рассказывала про Олега?

— Это тот, что с работы? Блондин?

— Нет, это Макс. С ним пока не понятно ничего. Он гасится уже вторые сутки.

— А что у вас? Вы встречаетесь?

— Ннет.... Он свозил меня в ресторан несколько раз, ну, и мы переспали. А дальше, он куда-то пропал.

— Тааакс, про «переспали» я помню, но он что прям пропал?

— Не знаю, посмотрим.... Да не важно! Так вот Олег!

— Тааак?

— Он просто Бог, я тебе серьезно говорю. Это новый партнёр нашей фирмы. Настоящая секс-машина и идеальный принц на белом мерсе, только у него вроде не мерс и не белый, но он явно богат.

— А с ним у тебя что?

— Вчера я зашла к боссу отдать наработки по последним исследованиям, и они как раз заключали контракт в это время. Он уже несколько раз появлялся в офисе до этого и, знаешь, то подмигнёт мне, то дверь придержит.... Так вот вчера, я, как в настоящем турецком сериале, ударила ногой об стул, пока подходила к столу, ну и, — подруга засмеялась, — я закричала, засмузилась и выбежала из кабинета! Боже, ну, как в мелодраме, понимаешь? — Я слушала и по-доброму завидовала. У Лизы всё было так легко и красиво. И главное, теперь моим сериалом стала её жизнь, а когда-то была моя собственная.

— Я уже в предвкушении! — Я искренне поджала губы, затаив дыхание и ожидая развязки.

— Через 5 минут он вышел из кабинета и спрашивал у коллег, не видели ли они «хромающую белокурую девушку невысокого роста». А я просто отсиживалась в подсобке, разрабатывая план идеального появления. Ничего лучше не придумав, я осталась там сидеть.

— Не этого я ждала. — Грустно отрезала я, ожидая конец истории.

— Да, ты не поняла! Он взял мой номер у коллег и написал!

— Вот! Другое дело! Что написал? — Я схватила телефон подруги.

— Сейчас погоди, — Лиза открыла мессенджер, — вот! — Она показала экран телефона, где красовалось сообщение от мистера «настоящая секс-машина»: «Елизавета, доброго дня! Это Олег, мы сегодня виделись в кабинете Павла Юрьевича. Как Ваша нога?». Далее шла короткая переписка, заканчивающаяся тем, что завтра после рабочего дня они «выпьют кофе». Быстро. — Он у меня на крючке. — Подруга хищно улыбнулась и засияла.

— Да уж, мощно. Так ты специально ударила об стол?

— Ну, конечно! Мозги включаю, когда надо. Я буду держать тебя в курсе всех-всех подробностей, — она посмотрела мне в глаза и подмигнула, — а как твои дела? Рассказывай!

— Не знаю, как обычно. Работа, дом. Работа дома. Сегодня приняла ванную вот, уснула в ней, чуть не умерла, — я посмеялась, — Тимур работает, обещал купить ужин.

— Ммм, что-то вкусное? Знаешь, я тебе завидую. Тебе не нужно уже думать о замужестве, грустить вечерами и вымерять каждый свой шаг в общении с противоположным полом.

— Я задумалась, минуту назад я завидовала Лизе.

— Милая, ты обязательно встретишь свою любовь. Возможно, именно Олег — тот самый принц.

— Честно, сомневаюсь. Ты же знаешь, у меня все начинается красиво, но дальше нескольких месяцев дело не заходит. А я хочу быть любимой женой и матерью. Что со мной не так?

Я смотрела на подругу и задавала себе такой же вопрос. Что со мной не так, что имея хорошую работу и заботливого, любящего мужа, я страдаю и чувствую себя плохо? Что со мной не так, что я фокусируюсь на проблемах, не видя счастья? Проблемы есть, но я могу их решить, однако часто, я быстро затухаю и снова живу на автомате.

— С тобой определённо всё так. Ты же знаешь, мужчины сейчас странные. — Я сказала это и осеклась. Какие мужчины? О чем я говорю? Это то же самое, если б я сказала себе: «время сейчас такое, всем тяжело». Совершенно вредная мысль, снимающая любую ответственность.

— Да, — подруга одобритительно закивала, — давай отвлечёмся? Не хочу сглазить Олега.

Следующие пару часов мы болтали о разном. Мне нравилось, что мы были достаточно откровенны, близки и умны, чтобы обсуждать, что угодно. От неудачных опытах в сексе до новейших научных открытий. Со школы мы идём рука об руку, видим взросление и изменения друг в друге. Ссоримся, миримся, восхищаемся и завидуем. Допив имбирный чай и словав десерт, Лиза вызвала такси и быстро убежала по семейным делам. Я закрыла счёт и пошла пешком до метро. Ехать несколько станций, смогу почитать или полистать новостную ленту. Зазвонил телефон. Мама.

— Да, мамА! — Я усмехнулась. Откуда взялось это «мамА»?

— Сонь, там посылка вам пришла сегодня. Заберешь? — Сквозь телефон я почувствовала улыбку и предвкушение мамы от моей распаковки «маленьких гостинцев».

— Конечно!

— Как вы там? — Немного поболтав о насущном, я спустилась в метро и поехала в сторону дома.

Глава 2

— А это моя дочь, София! — Маменька представила меня мужчине среднего роста в темно-коричневом фраке. Я сделала легкий книксен и улыбнулась. — София знает французский, играет на фортепиано и превосходно танцует. — Я чувствовала себя лошадьё, выставленной на продажу.

— Особенно элегантно я наступаю мужчинам на полированные ботиночки во время танца, случайно конечно. — Мужчина странно посмотрел на маменьку, она перевела на меня сердитый взгляд.

— Я понял, шутите, — нервно улыбнулся и сглотнул, — София, будете ли вы так любезны, — он смотрел мне в глаза и, кажется, не моргал, — простите, мне нужно отлучиться. — Минус один.

— Софи! Это вопиюще неприлично! Ты в своем уме?! Первый господин и сразу такая вольность! Ты осталась без полонеза! Или ты решила вообще не танцевать? — Мама смотрела на меня и в уголках её глаз блеснули капельки подступающих слез. Я знаю, что она устала от моих выходов. Кажется, я сильно обидела её.

— Маменька, простите. Само вырвалось, конечно, я буду танцевать, вы ведь знаете. Не переживайте, он не успел пригласить меня, а значит просто подождём другого. — Я коснулась её руки и виновато заглянула в глаза.

— Кроме танцев Софи, не забывай прилично разговаривать и улыбаться. Я не шучу, это действительно твой последний сезон. — Увидев тётушку, мама оставила меня и отошла, чтобы успокоиться.

— Ты довела мать? — Теперь уже тётушка, обычно добрая и улыбчивая, смотрела на меня сердито.

— Я просто, — замешкавшись и окинув зал беспокойным взглядом, я снова увидела того мужчину, с которым мы пересеклись у входа. Он стоял в окружении нескольких джентльменов и разговаривал со статной блондинкой.

— Софи? — Тётушка выжигала меня взглядом.

— Я повела себя глупо. Я соглашусь танцевать полонез со следующим джентльменом, который меня пригласит. Мне уже пора быстрее заполнять бальную книжку.

Тётя многозначительно улыбнулась и кивнула. Она поддерживала меня во многом, но всегда искренне переживала, когда мы вздорили с маменькой. Даже если тётя была не согласна с мнением мамы, она всегда вставала на её сторону, когда мы были вместе.

Следующие минуты я стояла молча и смотрела перед собой. Тётя периодически общалась со знакомыми, а я вдруг занервничала, что ко мне больше никто не подойдет. Если не танцевать, то что мне здесь делать? Танцевальный зал с высокими потолками и колоннами по бокам вдруг показался мне огромным и чужим. Сидящие на креслах вдоль стен пожилые дамы выглядели холодными и почти не улыбались. Мне было плохо видно их лица, но я ощущала их оценивающие взгляды кожей. Оценивали они не меня, пока, но всё вокруг. Паркет с затейливым рисунком, хрустальные люстры с сотнями свечей, зеркала на стенах и, конечно, людей: мужчин, предназначенных их дочерям или племянницам и девушек-соперниц. Какая же я, всё-таки дура. Здесь так много красивых, богатых и воспитанных женщин, а меня здесь совершенно никто не знает. Позади нас с тётей стоял небольшой стол с лимонадом и мороженым. Если я сегодня не танцую, упьюсь лимонадом с горя.

— Кто-то подошел? — Вернулась и спросила маменька почти шепотом.

— Ннет.... — Кажется, я почувствовала, как у мамы ёкнуло сердце. Она поджала губы, ища глазами тётю.

— Полонез начнётся через несколько минут. — Тётя подошла к нам после разговора с другом. — Кто-то записался?

— Нет! — Я начинала злиться. Такое напряжение будто на кону моя жизнь, а не очередной бал и не очередной открывающий танец. Ну, и что, что мы в столице?!

— В таком случае, позволь мне тебя представить, — тётя повернулась, открывая меня другу, — генерал-майор Алексей Петрович Стругов! Давний друг твоего отца. Алексей Петрович, моя племянница София. — Пожилой мужчина с орденом на груди слегка поклонился мне и маменьке, стоявшей рядом.

— София, позвольте пригласить Вас на полонез? — Он посмотрел на меня добрыми, чуть уставшими глазами, и я поспешно кивнула. Маменька тотчас засияла. Полонез был действительно важен для всех гостей. В первом танце-шествии нужно было показать себя, свои наряды, осанку и умения.

Алексей Петрович подал руку, заиграл оркестр, и мы проследовали в начало зала. Обычно игривая и легкая, сегодня я чувствовала себя не уместно. Кажется платье сковывало движения, ноги деревенели, а моя ладонь потела под перчаткой. Да, что со мной? Сегодня я как никогда чувствовала груз ответственности, возложенный на мои плечи. Я сглотнула и прислушалась к музыке. Нужно просто сосредоточиться на ней, ни о чем не думая. Началось шествие. Двигаясь в центр зала и слегка приседая в такт музыке, я опиралась на сильную руку Алексея Петровича. Он был чуть выше меня, точно таким же ростом как папенька, и от него веяло таким же нежным родительским теплом. Я расслабилась и улыбнулась. Даже за тысячи километров папа поддерживал меня. Если в этом сезоне я снова не влюблюсь, значит такова судьба. Я вернусь в наше Отрадное и мы с папа вместе посмеёмся над этим неудачным сезоном. Я что обязательно должна встретить мужа на балу? Пути Господня неисповедимы. Главное.... Да! Это главное — я остаюсь собой и действительно люблю нашу жизнь. Алексей Петрович отпустил мою руку. Дамы и кавалеры кругом разошлись в разные стороны, а потом, словно в калейдоскопе, мы проходили мимо друг друга так, чтоб каждый мог увидеть каждого. Передо мной мелькали улыбающиеся лица мужчин: высоких и низких, широкоплечих и худощавых, длинноволосых и короткостриженных, пожилых и молодых. А перед мужчинами мелькали мы — женщины в совершенно разных и восхитительных нарядах. Я чуть подняла подбородок и мысленно поблагодарила тётю за моё прекрасное белое платье с синим кружевом у ворота и такого же цвета полосой внизу. Оно действительно мне очень нравилось. И было не стыдно демонстрировать его, пока все мы оценивали друг друга. Отдавшись моменту и музыке, я улыбалась сама себе, ведя диалоги в мыслях: «посмотри-ка на его усы, они такие длинные, что вот-вот дойдут до ушей. До ушей следующего господина, ведь они кажется задевают стены». Переведя взгляд ниже, я вдруг увидела красивый темно-бордовый платок с тонкой восточной вышивкой, повязанный в виде галстука на шее мужчины. «Какой необычный» — подумала я, подняла глаза и мысленно осеклась. Это снова был ТОТ невоспитанный мужчина. Увидев меня, в его глазах заиграли чёртики. Неужели узнал? С кем он танцует? Пройдя по кругу, Алексей Петрович вновь взял меня за руку и мы продолжили шествие вместе, периодически останавливаясь и выполняя торжественные фигуры.

Закончив танец, генерал проводил меня к маменьке и тёте, которые уже расположились в тех самых креслах у стены.

— Благодарю Алексей Петрович, Вы прямо спасли наше положение! — Маменька подскочила к нам и протянула руки в порыве чувств.

— Ну, что вы! Я был весьма рад. Софи великолепно держится. И зря вы так переживаете! Уверен, совсем скоро в её карточке не останется свободных мест. — Я зарделась и почувствовала себя неловко.

— Мама, позвольте мне отойти за мороженым. Мне нужно перевести дух. — Мама кивнула. — Благодарю за танец, Алексей Петрович!

— Не забывай о манерах! — Мама одернула меня за руку. Ну, хватит уже. Настолько зажатой я себя ещё не чувствовала. Я постаралась быстрее удалиться к противоположной стороне зала.

— Мадмуазель, позвольте поинтересоваться, есть ли место в вашей бальной книжке? — С креманкой мороженого в руках я инстинктивно вздрогнула и обернулась. Передо мной стоял юноша с русыми кучерявыми волосами и яркими голубыми глазами. На вид он был явно младше меня.

— О, что вы! Полно! — Поставив мороженое на столик, я потянулась к поясу и раскрыла свою маленькую книжку с синей бархатной обложкой. — Так, давайте-ка посмотрим. Вальс, кадрили, мазурка.... Да, вы счастливчик! Выбирайте любой! — Парень искренне улыбнулся. Ура! Я не безнадежна.

— Не могу поверить своим глазам, такая красавица и со свободной карточкой. Я вас раньше не встречал, вы бывали в Петербурге?

— Это мой первый раз. Гощу у тёеньки в имени. Так на какое время вас записать? — Я произнесла это нарочито по-деловому. Он снова заулыбался.

— Раз я волен выбирать, тогда, вальс! — Надо же, как он наслаждался, произнося это.

— Ваше имя?

— Барон Александр фон Дорн. — Вычеканил каждое слово. Записав его имя напротив слова «вальс», я кивнула.

— Готово, буду ждать вас.

— Позволю другим кавалерам занять свободные места в вашей карне. Но если они останутся пустыми, буду рад. — Он слегка склонил голову в знак прощания и ушёл. Последние слова явно были сказаны из вежливости, так как Александр, кажется, поспешил искать других кандидатов на танцы. Наконец, я могу поесть мороженое. Ещё хотя бы два танца нужно было занять, но я не знала, что делать, поэтому просто потупила взгляд перед собой и поднесла ложечку прохладного кушанья к губам. На секунду я прикрыла глаза, дав себе прочувствовать сливочно-ванильный вкус.

— Я видела, кто к тебе подошел, — мама будто появилась из ниоткуда, — барон фон Дорн. Весьма богатый господин, правда очень молод. Я слышала, что его титул был куплен, но он старается соответствовать и весьма успешен в рабочих делах. Вы танцуете?

— Да, маменька. Вальс. — Вот и пришло время досье.

— Отлично, тогда послушай ещё про парочку мужчин. Граф Григорий Вистов — вдовец, детей нет. Очень завидный жених и по возрасту тебе подходит, ему около 40. — Ну да-да Возраст моё клеймо. — Барон Антон Колышкин — занимается банковским делом и судопроизводством. Очень занятой господин. Редко бывает дома, так что ты сможешь наслаждаться уединением и покоем. Евгений Седков — дворянин, положения примерно такого-же как мы с папенькой, но, конечно, любовь превыше всего — он весьма хорош собой. Граф Андрей Орлов....

— Мама, прекратите, молю! Ну, какое мне дело? Возможно, они даже не заметят меня в зале полном барышень. Давайте обсуждать только тех, кто хотя бы пригласит меня на танцы или заговорит.

— А ты послушай и сделай что-нибудь, чтоб с тобой заговорили. Мы обсуждали это уже ни раз, нужно быть хитрее. Случайно задеть плечом, попросить подать лимонаду или кокетливо улыбнуться.

— Я не хочу быть хитрее.

— Я понимаю, доченька, но....

— Да-да, я останусь одна! Ну, и пусть! — Волна гнева прошла по моему телу, я больше не могу чувствовать это назидание. — Мама, прошу, дайте мне воздуху. Это лишь первый бал в Петербурге, сезон только начался.

— Хорошо, ты права, прости. — Плакало моё мороженое, кусок в горло больше не лезет.

— Могу я поправить причёску? — Я срочно захотела тишины.

— Конечно, милая. — Улыбнувшись мамёнке, я решила найти дамскую комнату.

Размышляя о вечере и спорах с мамА, я не заметила как оказалась в коридоре, ведущем в уборную. Перед дверью я почему-то замерла, услышав секретные разговоры дам. Я здесь никого не знаю и, признаться, боюсь женского столичного общества.

— Ольга, о чём ты? Совершенно ни одного изъяна в тебе нет! Ты же видела как Айдаров смотрел на тебя при знакомстве! — Я прислушалась.

— Благодарю, Анжелика. Да, я, кажется, ему понравилась, но не знаю. Мне всё же показалось он был довольно холоден, хоть и пригласил меня на мазурку.

— Он деловой человек, очень увлечённый своей работой. Поверь, он, наверняка, просто не умеет ярко выражать чувства. Это, кстати, делает его весьма таинственным. — Девушки тихонько посмеялись. — Ваш брак неизбежен, вы — идеальные партии друг для друга. Тем более твои родители сами выбрали его. Это же они подговорили Орлова познакомить вас?

— Да, кузин оказался весьма отзывчивым.

— Вы будете потрясающей парой сезона! — Мне показалось девушка ахнула.

— Милочка, вы проходите? — У моего уха раздался властный женский голос. Я вздрогнула. Как же стыдно.

— Да-да, я просто.... Платье зацепилось за каблук. — Кровь прилила к щекам, чувствую себя невежественной интриганкой.

— Ну, конечно, вам помочь? — Седовласая статная женщина хитро улыбнулась и прищурилась.

— Ах, я уже всё, проходите. — Я сделала вид, что отцепила платье от каблука, и, пропустив её вперед, зашла в комнату.

Девушки в миг умолкли, слегка покосившись на меня.

— Мамёнка, мы уже идём. — Блондинка улыбнулась женщине. Это. Та. Самая. Блондинка. Что разговаривала с темноглазым мужчиной, которого я встретила у входа. Может, он и есть Айдаров? Я сделала вид, что поправляю причёску и совершенно не обращаю на них внимание. Боковым зрением мне показалось, что они оценивают меня. Что ж, пусть. Мне всё равно. Через несколько минут женщины ушли и я осталась одна. Наконец, я смогла выдохнуть. Конечно, мне не всё равно. Под их колкими взглядами, мне захотелось немедленно вернуться домой. Я посмотрела на себя в зеркало. Лицо заблестело, кажется, я сильно переволновалась и вспотела. На туалетном столике стояли пудреница и стопка свежих кружевных платков. Промокнув платком и припудрив лицо, я собралась с духом и вышла из комнаты навстречу вальсу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.